

А сердце порою болит ...

1. Была война ...

В День славной Победы – 9 Мая
Я счастлив, но сердце не гимны поёт ...
Щемящая радость его наполняет
И долго, бывает, заснуть не даёт.
*Случается вдруг, что занует-заплачет
И в грусти-печали порой заболит ...
Теперь-то я знаю, что всё это значит!
Оно мне припомнить былое велит: –
Ту давнюю пору из нашего детства
В лихую годину жестокой войны,
Что «карою» многим была с малолетства ... –
Ведь в войнах любой виноват без вины!
Мне врезались в детскую память навечно
И голод, и холод, но больше всего
Способность в страданиях жить человечно,
Воистину быть – «не от мира сего»!
Я здесь говорю о подростках и детях,
На долю которых с избытком пришлось
Хлебнуть бед и горя в часы лихолетья,
О тех, с кем встречаться тогда довелось.
В то время, когда мы всего лишь мечтали
О том, чтоб согреться и что-то поесть,
Для многих из них уже правилом стали
Порядочность в жизни, достоинство, честь.
Тогда даже корка эрзацного хлеба,
Комочек макухи, кусок сухаря
Для нас были манною посланной с неба!
Об этом мы помним всегда и не зря ...*

* * *

*Я как-то за хлебом пошёл на рассвете ...
Весь день на морозе едва отстоял,
Как все, – в основном, пожилые да дети,
Но ... карточки хлебные там потерял!
Я их обронил, когда в радостном стуке
Ребячьего сердца: – Хватило! Достал!
Совсем позабыл про замёрзшие руки,
Мутило от голода, очень устал ...*

Потом вижу – мальчик! В глазах – боль и мука!

Я в сердце его навсегда сохранил!

Уста шевелились, казалось, без звука,

А взгляд что-то важное мне говорил ...

По виду мой сверстник стоял предо мною

И ... карточки хлебные мне отдавал!

Я в ужас пришёл, их увидев, не скрою, –

Дар речи на время совсем потерял!

И было с чего! Дома – мать и три брата!

А пищей, как правило, хлеб был один.

К нему – кипяток и слегка горьковатый

(Одна-две таблетки!) «продукт» – сахарин.

Когда же, очнувшись, способен стал снова

И видеть, и слышать, и всё понимать,

Часть хлеба отдал без единого слова, –

Не мог ничего от волнения сказать ...

Он взял, а потом произнёс заикаясь: –

«Тебе, верно, дома за хлеб попадёт!

А мы ведь без карточек с мамой остались,

Она всё болеет, а я вот так ..., вот!»

Ни мама, ни братья меня не ругали,

А хлеб поспешили скорей разделить

На равные части, потом разыграли ...

Сказала мать строго: – «Жевать! Не спешить!»

Сама ж незаметно, от собственной доли,

Пыталась хоть крошечкой всех оделить ...

В любви материнской – могучая воля

Любою ценою детей сохранить!

Сидели кружком, потихоньку жевали,

Хоть сразу хотелось свой хлеб проглотить ...

Коптил фитилёк, тени смутно мелькали,

Молчали ..., никто не хотел говорить.

** * **

Быть может с иронией кто-то и скажет: –

«А что тут такого? Так ..., случай простой!»

Познавший же время лихое расскажет

С воистину мудрой святой простотой ... –

Как сила Всевышняя нашею стала!

Какие творила она чудеса!

Как немощь духовную в сталь превращала

И путь помогала найти в Небеса ...

Как в страшной войне победить помогала,
Дав прежде бессилие наше познать,
Как к подвигам ратным сердца возрождала
В готовности жизнь, если нужно, отдать ...
И как тех мальчишек она научала
По чести в любых испытаниях жить,
(А их той порою бывало не мало!),
За правду стоять и по-братски дружить.
Прекрасный мир детства они потеряли,
Но вдруг, возмужав, сильный дух обрели
И в тяжелой войне побеждать помогали, –
В тылу ли, на фронте ..., как только могли!
Не верите? – Гляньте на тех, что остались
В живых ... (Из виновных без всякой вины!)
Я б очень хотел, чтоб они назывались
Детьми Божьей милости, а ... не войны!

2. Весной сорок четвёртого ...

Май сорок четвёртого ... Мы – в Украине
Там где Святогорье парит над Донцом ...
В подножии – Лавра находится ныне,
Овитая дивным лесистым венцом.
В ту пору отсюда на фронт уходили,
Едва свои раны успев подлечить,
Чудесные люди, что благ не просили,
А в бой снова рвались ..., – врага победить!
У многих из них – ордена и медали,
Не сняты бинты, седина на висках ...
Как мало об этих героях сказали! –
О жизни и подвигах в ратных делах ...
Я их никогда не забуду, поверьте ... –
Величие духа! Богатство души!
Они шли навстречу страданиям и смерти,
Но были всем обликом так хороши!
А как задушевно, как трепетно пели
Под звуки гармони вечерней порой!
О многом сердца их сказать бы хотели
Особенно самой душе дорогой.
О встречах с любимыми в песнях мечтали,
О жизни счастливой в родимых краях,
О том, чтоб надеялись, верили, ждали
И этим хранили в жестоких боях ...

Особо душевно звучали: – «Платочек»,
«Баян» и «Землянка», и «Тёмная ночь» ...
В них будто молили любимые очи
Всю тяжесть разлук одолеть-превозмочь!..
Детей, подозвав, по-отцовски ласкали ...
Как звать, мальчуган? А тебя, егоза?
И сахара долю свою отдавали, –
Теплели их лица, влажнели глаза ...
От доброго сердца они уверяли,
Что скоро с победой вернутся домой
Все наши родные ..., хотя понимали,
Что мог быть последним их первый же бой ...
* * *

Пять месяцев дивных прошло-пролетело,
Оставив в душе моей сказочный рай ...
А сердце в восторженной радости пело! –
Чудесные люди! Чарующий край!
Но если б такая обитель земная
Для всех не мечтою, а явью была!..
Тогда я так думал ... – «наивность святая!»
Добра на земле не бывает без зла ...

3. И после победы ...

И это нам вскоре вся жизнь показала,
Когда после залпов победных опять
И голод пришёл, и других бед не мало,
Что детям тогда довелось испытать ...
Я многое вскоре увидел впервые
И был не способен умом воспринять ...
Совсем отношения были иными, –
Никто не пытался друг друга понять!
Мальчишки имён не имели, – всё клички!
Ущербность сердец или скудость ума? –
«Жидяра, хохол, прохиндей да чумичка,
Кацап и москаль, да чучмек и чума ...»
Вопросы с позиции силы решались,
Порою с жестокостью: – «Пикнешь? Прибьём!»
Что-либо плохое творить не стеснялись
И даже гордились содеянным злом ...
Я помню нахально бесстыдную радость,
Бывало, сочувственно лживый елей
В глазах ребятни причиняющей гадость
Бессильно рыдающей жертве своей.
Будь то воровство, «состязание» в силе,
Поклёпы, шантаж или мелкий грабёж ...
Особо строптивых не редко «учили»,

Особенно тех, кто на них не похож.
Ведь ими духовная немощь водила,
Презренные страсти греховной плоти ...
Наставников лучших война поглотила,
А терний ... не счесть на ребячьем пути! –
Невзгоды душевные, трудности быта
Без света в душе и отцовской любви ...
Тогда было главное в жизни забыто: –
«Отвечу тебе! Ты ко мне воззови!»

4. Однажды ...

Натужно пыхтя едким дымом и паром,
Подполз на посадку тех лет «атрибут» –
Простой «товарняк», доставляющий даром,
Поближе к работе, трудящийся люд.
Давно это было, но вижу и слышу,
Как приступом каждый берётся вагон ...
Кто внутрь не попал, залезают на крышу
Под плохо скрываемый жалобный стон.
Я – с ними ..., уставший и очень голодный,
Нормально нельзя ни сидеть, ни лежать ...
Смеркалось, пронизывал ветер холодный
И очень хотелось хоть каплю поспать ...
Вёз хлеб я отцу к месту новой работы.
Не мог он подолгу домой приезжать: –
Тяжёлое время, большие заботы ...
За всё бы пришлось «головой» отвечать.
Мой «хлеб» у иных вызывает сомнение, –
(Работал отец на приёмке зерна!..)
Но совесть и честь – суть того поколенья!
И лишь потому жива ныне страна ...
«События» ж далее так развивались: –
Глухой полустанок. Воды слез попить.
Два брата-подростка откуда-то взялись ...
«Замёрз? Можем место тебе уступить!»
«Мы едем туда же, помочь тебе рады,
И знаем тебя, и конечно, отца! –
Усатый такой! Носит форму, награды,
Прошёл три войны с первых дней до конца ...»
Блаженство! – Присел и к стене прислонился ...
«Ты спи! А я сумку твою подержу!»
Согрелся чуть-чуть и во тьме отключился,
Услышав сквозь сон: – «Я тебя разбужу!»
Очнулся ..., в окошке – безлунное небо;
Скрипел, содрогаясь на стыках вагон,
Но не было братьев! Естественно, – хлеба!

Езды оставался один перегон ...

Я плакал навзрыд, безутешно и горько ...

Боялся вопроса: - «Сынок, что привёз?»

Вдруг слышу: - «То ж наши! Жульё! И не только ...,

Для многих - причина страданий и слёз!»

С отцом, по приезду, нашли мы их сразу.

Сначала нас в дом не хотели впускать,

Но мать вдруг открыла и, не моргнув глазом,

Своих сыновей принялась защищать: -

«Сегодня гулять они не выходили!

Приехали? - Нет! Были весь день со мной!»

Заплакав: - «На фронте их батю убили ...

Вы живы! А он не вернулся домой ...»

Отец побледнел ... - «С этим надо смириться ...

И светлую память достойно хранить!..

Не многим с войны довелось возвратиться ...

И он не вернулся, чтоб вы могли жить!»

А мне: - «Ты не плач! Не беда, что обидно ...

Нельзя обижаться на всё без конца.

Ребятам, наверно, теперь уже стыдно ...

Прости их, сынок! Трудно им без отца!»

Уже уходя, он промолвил в печали: -

«Война научила их так выживать!

«Под немцем» их детские души ломали,

Теперь нужно снова к добру возвращать ...

5. Подрастали ...

Конечно же многие наши мальчишки

Совсем не хотели подобными стать.

Удел их простой - оплеухи да шишки,

Но если могли за себя постоять ...

За стойкость и силу таких уважали!

И не принуждали к совместным «делам».

Конечно, по имени их называли

И что-то могли предложить «пополам».

А чтобы быстрее в жизнь эту вписаться,

Пришлось мне немало тогда попотеть!

Я спортом усиленно стал заниматься

И в школе старался во всём преуспеть.

Но тут проявилась другая проблема,

К тому же на многие годы вперёд ...

И с нею столкнулись по-разному все мы -

«Народная власть, а у власти ... - народ?»

Приходит на память немало примеров

Из тех, уже канувших в лету, времён ...

Как многие дети, я был пионером,

Учился отлично и ... был награждён!

Путёвкой в Артек! Сердце трепетно билось!

Я несколько дней как на крыльях летал!

Сначала не верилось – будто бы снилось,

Пока чуда этого не осознал.

К отъезду мы с матерью вещи собрали,

Как вдруг приглашают её в Гор ОНО,

А там, извинившись, путёвку забрали!

Увидеть Артек было мне не дано ...

Я в шоке был ... Мать же, поплавав, сказала: –

«А может всё к лучшему, сын! Не грусти!

Возможно, путёвка спасительной стала

Кому-то на очень не лёгком пути ...

Не думай плохого! Ты – мальчик! Мужайся!

А в жизни твоей всё ещё впереди!

Страдаешь? Я знаю! Но ты постарайся

Обиды свои оставлять позади ...»

Она так внушала, но думала, верно,

О детской ранимости, тяге к добру

И как уберечь бы детишек от скверны,

Чтоб с радостью каждый вставал поутру ...

* * *

Я среднюю школу закончил отлично.

Одни лишь «пятёрки»!! В итоге ... – медаль?

Однако итог стал довольно циничным –

Медали не дали! А где же мораль?

Но всё «соответствует» нормам «морали»!

А дело лишь в том, что медали «пришли»

В количестве «меньшем, чем их заявляли»!

«Умнее» причины чины не нашли ...

С мечтой о ВУЗах пришлось распрощаться,

Куда бы хотел я тогда поступить ... –

«Есть люди важней! И не надо пытаться!

Вот, если раздумают, то ... может быть!»

Встал выбор тогда – «не хочу» или «надо».

Пришлось без сомнений второй избирать ...

За «надо» никто не дарует награды,

Обычно так совесть велит поступать ...

6. На рубеже столетий ...

Из детства до юности путь был не сладок,

А дальше по жизни болезненно «крут».

О, сколько я пережил подлых нападков!

И как видел мало счастливых минут ...

* * *

Пока стихи эти ещё зарождались,

Казалось, мной движет простая печаль
По детским местам, что во сне мне являлись,
И звали-манили в ушедшую даль ...
Конечно, хотелось бы снова вернуться
В четвёртое лето военной поры,
Да в ту благодать с головой окунуться, –
Весенних красот и людской доброты ...
Хотел бы внимать там щебечущим птицам,
Лучи восходящего солнца ловить,
Воды родниковой из горсти напиться
И думать о вечном ... да Небо молить! –
О судьбах подростков, их сути духовной,
О не возрождённых пока что сердцах,
О боли душевной и жизни греховной,
В которой нужда лишь бытует да страх.
Их много на улицах – полуголодных,
Бездомных, как будто бы после войны ...
Страна на пути в «край народов свободных»,
А дети виновны опять ... – без вины!

7. Почему?

Всё дело – во власти! Ей Бог предназначил
Блюсти справедливость и сдерживать зло,
Добро защищать и закон, а иначе ...,
Но многим ли с властью такой повезло?
И может ли диво подобное стать,
Когда обуяла чиновников страсть: –
Кто к власти прорвался, те жаждут богатства,
А кто «сорвал куш», просто рвётся во власть!
К народу взывают в цинизме проклятом: –
«Мы вам в нищету не позволим упасть!
Поделится с бедными каждый богатый,
Пусть только помогут избраться во власть!»
За ложь таковую пока голосуют
С мечтою немного зажиточней стать ...
Однако те люди надеются всуе, –
Служитель мамоны умеет лишь брать!
Как жаль! О земном ведь они помышляют,
Забыв, что богатство бывает и злом ...
О чести не помнят и меры не знают,
В корыстных желаньях идя напролом.
Цель жизни для них – не из тьмы возродиться,
Не в мире духовном по свету ходить,
Не правдою жить и не в вечность стремиться,
А только лишь грешной плоти угодить.

Дерутся за власть «оголтелые кланы»! –
Одни «демократы»! Друг другу под стать!
Но с целью одной – «чистить» чьи-то карманы,
Свои же, как можно плотней, набивать ...

* * *

*Святое ж богатство лишь добрым даётся,
Что могут его получить и раздать!*

*И людям подобным всегда воздаётся –
Любить только то, что нельзя потерять!*

8. Непокойно в душе ...

За наших детей будем вечно в ответе!
Я их не делю на родных, не родных ... –
Ведь все мы от Бога! И все Его дети!
А, значит, детей не бывает чужих!
Но всех ли сберечь мы смогли в жизни этой?

*Особенно тех, обделённых теплом
Любви материнской как песней не спетой,
«Зовущей в забытый родительский дом ...»*

Простят ли нас, старых, невинные дети?

Об этом всегда мы должны их молить ...

Прощение – радость большая на свете,

А сами себя мы сумеем простить?

Душевная боль не даёт мне покоя,

Страдание – это как сердце в крови ...

Но, вот, что слегка утешает порою: –

Страдая, любой возрастает в любви ...

Растёт, в бедах людям всегда помогая,

Растёт, научаясь жалеть и прощать,

Растёт, всей душою сердца согревая,

Растёт, чтоб любовью служить и дышать!..

Evgeniy Krygin

May 01, 2018

Источник: <http://www.poems4christ.com/ru/article/11477>

© Copyright 2025, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com